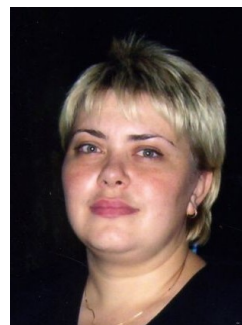

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.4

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ:
ДИХОТОМИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО
И РЕЛИГИОЗНОГО
КОМПОНЕНТОВ**

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: abedrik@bk.ru

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
ученый секретарь,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: angelz2004@yandex.ru

**ETHNO-CONFESSIONAL
IDENTITY OF THE
SOUTHERN-RUSSIAN
POPULATION: DIHOTOMY
OF THE NATIONAL
AND RELIGIOUS
COMPONENTS**

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: abedrik@bk.ru

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Academic Secretary,
South Russian Branch,
Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: angelz2004@yandex.ru

В статье анализируются особенности этноконфессиональной идентичности диаспорных меньшинств Юга России, в условиях территориальной удаленности от основного этнического ядра или исторической родины. Конфессиональная специфика группы усиливает ее этническую дифференцированность с другими группами общества. Этносоциальные и конфессиональные дистанции усиливают риски развития межэтнических конфликтов, а реализация государственно-национальной политики невозможна без учета как этнокультурных, так и религиозных особенностей групп.

Ключевые слова: этноконфессиональная идентичность; национальная религия; этнические границы; этническая сегрегация; межэтнические отношения.

The article analyzes the peculiarities of the ethnic-confessional identity of diaspora minorities in the South of Russia, in terms of territorial remoteness from the main ethnic core or historical background. The confessional specificity of the group enhances its ethnic differentiation with other groups in the society.

Ethnosocial and confessional attitudes exacerbate the risks of the development of inter-ethnic conflicts; the state-national politics is impossible without taking into account both ethnic, cultural and religious characteristics of the groups.

Keywords: ethno-confessional identity; national religion; ethnic boundaries; ethnic segregation; inter-ethnic relations.

Постановка проблемы

В контексте конструирования общероссийской идентичности на Юге России особый интерес в академическом сообществе вызывает вопрос о воспроизводстве этнической идентичности, испытывающего существенное влияние конфессионального фактора (Волков, 2016). В постсоветский период рост этнического самосознания и повышение уровня религиозности населения выступали как взаимообусловленные процессы, что объяснялось крахом советской политики государственного атеизма, снятием идеологических ограничений на религиозные практики населения и деятельность конфессиональных групп, отказом от идеи формирования советской нации как базовой идеологемы советского нациестроительства, ростом национализма и этнократии. Хотя большинство религиозных систем претендует на космополитизм и наднациональную природу, конфессиональная специфика выступает неотъемлемым элементом этнической идентичности многих народов. Например, русская диаспора, массово формировавшаяся после революции 1917 г., в подавляющем большинстве случаев мобилизовывалась вокруг православных приходов или ставила целью своего существования создание таковых.

Фактически в ряде случаев можно говорить о феномене этноконфессиональных групп, для которых общность истории и территории происхождения / расселения, особенности языка и культуры, наличие самосознания и самоназвания – традиционные признаки этнической общности – дополняются спецификой религиозной принадлежности и

религиозных практик в рамках более крупного религиозного объединения. В этом случае сохранение и развитие этнической группы неотделимы от возможности реализации ее представителями религиозных практик, регистрации собственной религиозной организации, наличия служителей культуры и культовых зданий и т.д. Тесная взаимосвязь этноса и религии укрепляет этнические границы группы, детерминирует характер внутриэтнического, межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

Методология и эмпирическая база исследования

Методологической основой исследования выступает социокультурный подход (Ахиезер, 1997; Лапин, 2000; Тощенко, 2003; Социология, 2006), который позволяет рассматривать состояние межэтнических отношений на основе принципа универсионализма, в соответствии с которым поведение внутренне мобилизованных этнических групп и характер их взаимодействия детерминированы комплексом причин, включающих культурные, религиозные и социально-психологические характеристики сообществ, политико-правовые и экономические параметры их функционирования на макро- и микросоциальном уровнях и т.д. Это позволяет исследовать межэтнические отношения в их многомерной проекции, обеспечивая высокий уровень объективности получаемых результатов. Проведение исследования осуществлялось методологически на основе принципов историзма и холизма с применением элементов междисциплинарного подхода. Методический инструментарий на уровне анализа эмпирических данных включает следующие методы:

- анализ и интерпретация статистических данных, в первую очередь результатов Всероссийской переписи населения (2002, 2010 гг.);
- глубинные интервью с руководителями и активистами диаспорных и конфессиональных структур Ростовской области, которые проводились при непосредственном участии авторов статьи по заранее разработанному плану в 2017–2018 гг.;
- анализ результатов мониторинговых социологических опросов населения Ростовской области (2016–2017 гг.), проведенных на основе многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования, социально-профессиональный статус, социально-экономический статус). Объектом исследования являлось население в возрасте от 18 лет, постоянно проживающее на территории Ростовской области. Территориальная выборка включала в себя г. Ростов-на-Дону,

9 городов и 8 районов Ростовской области (в 2016 г. – 851; в 2017 г. – 1 236 чел.).

Проявление дихотомии на Юге России

Наиболее заметную роль в укреплении этнической идентичности и формировании этнических границ группы конфессиональный компонент играет в системе социальной идентификации евреев. Южнороссийская еврейская диаспора представлена общественными объединениями, институционализированными по национальному и религиозному признакам. Так, в Ростовской области наряду с региональной Еврейской национально-культурной автономией и ее муниципальными отделениями действует Ростовская еврейская религиозная община, являющаяся региональным отделением Федерации еврейских общин России. Структуры национально-культурной автономии и религиозной организации тесно переплетены, деятельность осуществляется совместно, а лидеры двух объединений на уровне осуществления представительских функций зачастую замещают друг друга. Исходя из программных документов и реальных социальных практик, деятельность национально-культурной автономии обращена к большому кругу участников, в среде которых есть как представители еврейского населения Дона с актуальным уровнем религиозной идентичности, так и евреи из числа представителей других конфессий, агностики или даже атеисты. Однако на уровне активистов двух организаций практически отсутствует дифференциация их деятельности, интересов или социально значимых функций. Подобное отождествление происходит и на внешнем уровне восприятия общины со стороны иных субъектов межэтнических отношений: органов власти, представителей других национально-культурных и религиозных организаций, СМИ, а также более широких слоев населения региона. Так, в представлениях большинства населения г. Ростова-на-Дону границы еврейской и иудейской общностей совпадают (68 % опрошенных отметили, что не видят различий между одной и другой группами) (Бедрик, 2017. С. 88). Взаимодействие с международными еврейскими организациями и государством титульной принадлежности Израилем также реализуется данными объединениями совместно.

Этноконфессиональный характер диаспорной общности отличает и проживающих в регионе представителей субэтнуса курдов – езидов (1 771 чел.)¹, традиционно исповедующих национальную синкретическую религию – езидизм. Единственной в России организацией данной

¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Ростов н/Д.: Ростовстат, 2012. С. 13–14.

религиозной направленности является местная религиозная организация «Езидство», зарегистрированная в Ярославской области в 2009 г. (Бугай, 2012. С. 243). Но в случаях с еврейской и езидской общностями отождествление этнической и конфессиональной групп объясняется статусом иудаизма и езидизма как национальных религий. Однако даже в рамках мировых религий возможно идентификационное скрещивание этнического и религиозного компонентов. Так, устойчивым маркером этнической идентичности армянского населения Дона выступает его конфессиональная принадлежность к структурам Армянской апостольской церкви, относящейся к группе т.н. дохалкидонских древневосточных православных церквей наряду с Ассирийской церковью Востока, Эфиопской, Коптской, Сирийской, Эритрейской и Маланкарской церквями (Архиепископ Иларион, 2012. С. 358). Структуры Армянской церкви на Дону существовали в дореволюционный период, но в дальнейшем в ходе советской антирелигиозной политики они были практически полностью упразднены (Казаров, 2008. С. 42). Это обусловило переход нового поколения исторической части армянской диаспоры, сохранившего религиозные ценности, в состав прихожан Русской православной церкви, имевшей большее организационное представительство в регионе в годы СССР. Утверждение религиозной свободы и массовый миграционный приток армян в регион в постсоветский период актуализировали потребность общины в реконструкции национальных практик религиозной жизни. Миграционная часть диаспоры, которая за период после распада СССР приросла на 78 %¹, традиционно придерживалась догматики и организационной принадлежности к Армянской апостольской церкви. В среде же исторической части диаспоры в этот период произошел значительный исход из числа православных в число верующих армян-григорианцев, как и актуализация латентного уровня религиозности, приобщение к традиционным религиозным ценностям и практикам донских армян старшего поколения, детей и молодежи. Центрами религиозной жизни армян, как и территориями их преимущественного расселения в регионе, стали г. Ростов-на-Дону и Мясниковский район. В общей сложности здесь зарегистрированы 7 религиозных организаций и действуют 6 армянских храмов, на которые распространяется юрисдикция Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви. Однако, несмотря на то что для самих армян значение их конфессиональной специфики в структуре этнической идентификации существенно возросло (Армяне юга России ... , 2011), в

¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года . С. 13–14.

представлениях жителей Ростова-на-Дону и Ростовской области армяне ассоциированы с православными верующими (такую позицию указали 83 % опрошенных).

В международный перечень миафизитских (или монофизитских) христианских деноминаций, наряду с Армянской апостольской церковью, традиционно входит и Ассирийская церковь Востока, распространяющая свое влияние на представителей мировой ассирийской диаспоры. Ассирийское меньшинство традиционно проживает на территории Юга России, где созданы соответствующие национально-культурные объединения. Так, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Ростовской области проживает 1 774 ассирийца¹, а также зарегистрирована и действует Ассирийская национально-культурная автономия. Не имея на современном этапе государства титульной принадлежности, этническая идентичность ассирийцев выстраивается вокруг памяти о Древней Ассирии как исторической родине происхождения всего ассирийского народа. В этом контексте консолидирующую роль мировой ассирийской диаспоры выполняют институты Ассирийской церкви Востока. В Российской Федерации, где в общей сложности проживают 11 084 ассирийца², единственным храмом, относящимся к юрисдикции епархии Северного Ирака и стран СНГ Ассирийской церкви Востока, является храм Мат Марьям (Пресвятой Девы Марии), расположенный в Москве. В силу этого реальные конфессиональные практики ассирийцев в других регионах России существенно ограничены, а возможности создания собственных религиозных организаций и привлечения ассирийского духовенства, учитывая миноритарную демографическую совокупность группы, отсутствуют. В Ростовской области, ощущая возросшую актуальность ассирийской этноконфессиональной идентичности и стремясь сохранить представителей данной общности в лоне Русской православной церкви, был учрежден институт духовника ассирийской общины, обязанности которого были возложены на православного священника – представителя ассирийской этнической общности. Это не смогло полностью нивелировать претензии части диаспоры на необходимость возрождения традиционной конфессиональной принадлежности ассирийцев, но удержало большую часть ее представителей от выхода из состава православных верующих.

В целом подобный пример назначения духовника диаспорной группе верующих в среде Русской православной церкви не является

¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. С. 13–14.

² Всероссийская перепись населения 2010 года. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

единичным. В Донской митрополии Русской православной церкви предусмотрены соответствующие церковные должности для грузинской, греческой и белорусской диаспор. С одной стороны, это удовлетворяет потребности диаспорной группы в сохранении на относительно актуальном уровне самобытности своей конфессиональной идентичности. Это проявляется в возможности участия в совершении богослужений на родном языке, почитании святых, имеющих особое значение для того или иного народа, использовании культовых принадлежностей (икон, крестов, иной атрибутики), выполненных в национальных традициях народа, наличии собственного храмового здания, имеющего традиционный этнический архитектурный стиль, и т.д. С другой – выделение этнического духовника позволяет Русской православной церкви предотвратить отток части своих верующих из числа представителей диаспор, не допустить учреждения на своей канонической территории религиозных организаций из числа других православных автокефалий (например, Константинопольской или Грузинской православной церкви). В то же время факт наличия этнического духовника подчеркивает роль конфессионального компонента в сохранении этнической идентичности и делает ее этноконфессиональной идентичностью.

Заметную роль конфессиональный фактор играет и в сохранении этнической идентичности донских поляков. Несмотря на то что в настоящее время на польский сегмент приходится не более 30 % от общей численности католиков Дона, именно польские диаспорные организации стояли у истоков возрождения в постсоветский период католических приходов на Юге России. Кроме того, духовенство католической церкви на Дону на 64 % состоит из числа этнических поляков (Селицкий, 2008. С. 112). Даже тот факт, что официальные власти католической церкви в России рекомендуют не использовать польскую терминологию в конфессиональных практиках (например, исключить из употребления термины «костел» или «ксёндз»), не снижает дихотомического отождествления польской и католической идентичностей. Однако сужение демографической совокупности поляков, что объясняется последствиями ассимиляции, эмиграции и демографического старения, размывает этноконфессиональную специфику диаспорной группы, но не нивелирует ее полностью (Kaukaz Polnosny ... , 2017. Р. 265). Свидетельством деактуализации конфессионального компонента польской этнической идентичности на Дону является тот факт, что среди членов двух донских общественных объединений поляков – «Полония Дона» и Союз поляков Дона – на представителей католического вероисповедания приходится около половины.

Одновременно существенно возрос интерес к возрождению собственных конфессиональных практик в среде донских армян-католиков, мигрировавших в регион в постсоветский период из Грузии и Абхазии. Армяне-католики исторически относятся к восточной ветви католической церкви (Армянской католической церкви) и придерживаются восточнохристианской обрядности, в то время как в донских католических приходах практикуется латинская литургическая обрядность. В структуре же католической общины Дона армяне составляют около 40 % (на Кубани – уже более половины, а в районе Большого Сочи – до 90 % верующих-католиков) (Бедрик, 2016. С. 40). В связи с этим в 2015 г. часть армян-католиков, не удовлетворенных эпизодическими приглашениями из Москвы и Сочи священников для проведения богослужений на армянском языке и по армянскому обряду, обратились с заявлением в органы юстиции о регистрации самостоятельной религиозной организации с перспективой строительства собственного культового здания. Несмотря на то что Территориальный орган Министерства юстиции РФ по Ростовской области отклонил это заявление, сам факт его наличия является наглядной демонстрацией актуальности этноконфессионального характера идентичности даже той части армянской диаспоры региона, которая традиционно исповедует католицизм.

Аналогичные тенденции, выражающиеся в стремлении юридически оформить самостоятельную религиозную организацию, характеризуют и азербайджанскую общину Ростовской области. В среде азербайджанцев исторически распространено шиитское направление ислама, однако все зарегистрированные в регионе мусульманские организации имеют принадлежность к централизованным суннитским структурам России: Центральному духовному управлению мусульман России, Совету муфтиев России или Координационному центру мусульман Северного Кавказа. Единственная действующая в регионе мечеть, расположенная в г. Ростове-на-Дону, организационно принадлежит суннитскому Центральному духовному управлению мусульман Ростовской области, подчиненному ЦДУМ РФ. Отсутствие возможности осуществления собственных религиозных практик и строительства культового здания стало причиной неоднократного обращения в органы юстиции донских шиитов с заявлением о регистрации соответствующей религиозной организации. Однако, как и в случае с армянами-католиками, на сегодняшний день подобные заявления остаются без удовлетворения. В отличие от армян-католиков, которые лишь обрядно дифференцированы от остальной части католиков региона, но связаны с ними догматиче-

ски, донские шииты из числа азербайджанцев существенно ограничены в возможности сохранения собственной религиозной традиции.

Выводы

Таким образом, налицо актуальность конфессионального компонента воспроизводства этнической идентичности значительной части диаспор Юга России, что объясняется причинами исторического и социокультурного свойства. Для части диаспор, испытывающих сильное влияние ассимиляционных тенденций, утрата своей этнической идентичности зачастую начиналась с потери конфессиональной самобытности. Группы же, переживавшие в постсоветский период всплеск этнической идентичности за счет как массового миграционного прироста, так и активной внешней политики диаспор, направленной на сближение с государством материнского этноса, испытывают на себе возрождение национально самобытных конфессиональных практик и укрепление этноконфессионального среза общинной идентичности. В то же время конфессиональный компонент этнической идентичности оказался наименее выражен среди большинства православных и мусульманских диаспор региона, т. е. конфессиональных групп, имеющих многонациональную структуру. Соответственно, если конфессиональное меньшинство не является одновременно этническим, то значение религиозного фактора для процесса образования и социокультурного воспроизводства диаспоры снижается или полностью нивелируется.

Литература

Армяне юга России: опыт социологического исследования / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.

Архиепископ Иларион. Православие: в 2 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. Т. 2. 976 с.

Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 320 с.

Бедрик А.В., Сериков А.В. Антропотки, этнические диаспоры и региональная безопасность на Юге России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 85–91.

Бедрик А.В., Щукина Е.Л. Социокультурное воспроизводство традиционных конфессиональных меньшинств (на при-

References

Armyane yuga Rossii: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya (2011) / Otv. red. Yu.G. Volkov. M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya.

Arkhiepiskop Ilarion. (2012). Pravoslavie: v 2 t. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2.

Akhiezer, A.S. (1997). Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii). T. 1. Ot proshlogo k budushchemu. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.

Bedrik, A.V., Serikov, A.V. (2017). Antropotoki, etnicheskie diaspori i regional'naya bezopasnost' na Yuge Rossii. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 7, 85-91. (in Russian).

Bedrik, A.V., Shchukina, E.L. (2016). Sotsiokul'turnoe vosproizvodstvo traditsionnykh konfessional'nykh men'shinstv

мере католической общины Ростовской области) // Научная мысль Кавказа. 2016. № 2. С. 40.

Бугай Н.Ф. Курдский мир России. Политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы). СПб.: Алетейя, 2012. 480 с.

Волков Ю.Г., Войтенко В.П., Воденко К.В., Глушкова С.А., Денисова Г.С., Лубский А.В., Сериков А.В. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 244 с.

Всероссийская перепись населения 2010 года. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Казаров С.С., Вартанян В.Г. История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.). 2-е изд., перераб. и доп. Таганрог: Изд-во ТИУЭ, 2008. 120 с.

Латин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Ин-т философии РАН, 2000. 195 с.

Лубский А.В., Бойко Л.И., Волков Ю.Г., Герасимов Г.И., Касьянов В.В., Леусенко Д.А., Маринов М.Б., Мерзаканов С.А., Немчина В.И., Перов Г.О., Плотникова Т.В., Попов М.Ю., Шевелев В.Н., Чернобровка Н.И. Социология: Словарь-справочник. М.; Краснодар: Диапазон, 2006.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Ростов н/Д.: Ростовстат, 2012. 79 с.

Селицкий А.И. Поляки на Кубани: исторические очерки. Краснодар: Кубанский государственный ун-т, 2008. 176 с.

Тощенко Ж.Т. История и современность. Социологические очерки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 432 с.

Kaukaz Polnocny: religie, polityka, elity i bezpieczenstwo. Tom XI / redakcja naukowa Tadeusz Bodio. Warszawa: Uniwersytet Warszawski, 2017. 602 p.

(na primere katolicheskoj obshchiny Rostovskoy oblasti). *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2, 40. (in Russian).

Bugay, N.F. (2012). Kurdskiy mir Rossii. Politiko-pravovaya praktika, integratsiya, etnokul'turnoe vozrozhdenie (1917-2010-e gody). SPb.: Aleteyya.

Volkov YU.G., Vojtenko V.P., Vodenko K.V., Glushkova S.A., Denisova G.S., Lubskij A.V., Serikov A.V. Konstruirovaniye obshcherossiyskoj identichnosti v kontekste mezhehtnicheskogo i mezhreligioznogo vzaimodeystviya: Monografiya / Otv. red. YU.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 244 s.

Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Kazarov, S.S., Vartanyan, V.G. (2008). Istoriya Armyanskoy apostol'skoj tserkvi na Donu (XVIII-XX vv.). 2-e izd., pererab. i dop. Taganrog: Izd-vo TIUE.

Lapin, N.I. (2000). Puti Rossii: sotsiokul'turnye transformatsii. M.: In-t filosofii RAN.

Lubskij A.V., Bojko L.I., Volkov YU.G., Gerasimov G.I., Kas'yanov V.V., Leusenkov D.A., Marinov M.B., Merzakanov S.A., Nemchina V.I., Perov G.O., Plotnikova T.V., Popov M.YU., Shevelev V.N., Chernobrovkina N.I. Sociologiya: Slovar'-spravochnik. M.; Krasnodar: Diapazon, 2006. S. 187.

Osnovnye itogi Vserossiyskoj perepisi naseleniya 2010 goda (2012). Stat. sb. Rostov-na-Donu: Rostovstat.

Selitskiy, A.I. (2008). Polyaki na Kubani: istoricheskie ocherki. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet.

Toshchenko, Zh.T. (2003). Istoriya i sovremennost'. Sotsiologicheskie ocherki. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).

Kaukaz Polnocny: religie, polityka, elity i bezpieczenstwo (2017). Tom XI / redakcja naukowa Tadeusz Bodio. Warszawa: Uniwersytet Warszawski.